

**«Война? Она запомнилась по дням.
Всё прочее? Оно – по пятилеткам.
Война ударом сабли метким
навеки развала сердце нам.»**

Борис Слуцкий

Пусть роют щели хоть под воскресенье.
В моих руках надежда на спасенье.

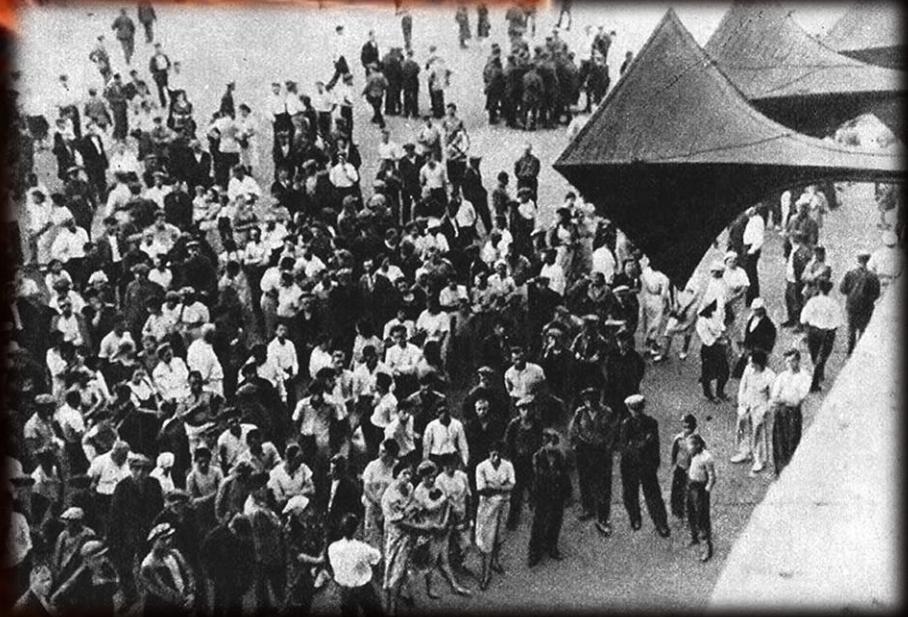
Арсений Тарковский
СУББОТА, 21 ИЮНЯ

Как я хотел вернуться в до-войны,
Предупредить, кого убить должны.
Мне вон тому сказать необходимо:
"Иди сюда, и смерть промчится мимо".

Я знаю час, когда начнут войну,
Кто выживет, и кто умрет в плену,
И кто из нас окажется героем,
И кто расстрелян будет перед строем,

И сам я видел вражеских солдат,
Уже заполонивших Сталинград,
И видел я, как русская пехота
Штурмует Бранденбургские ворота.

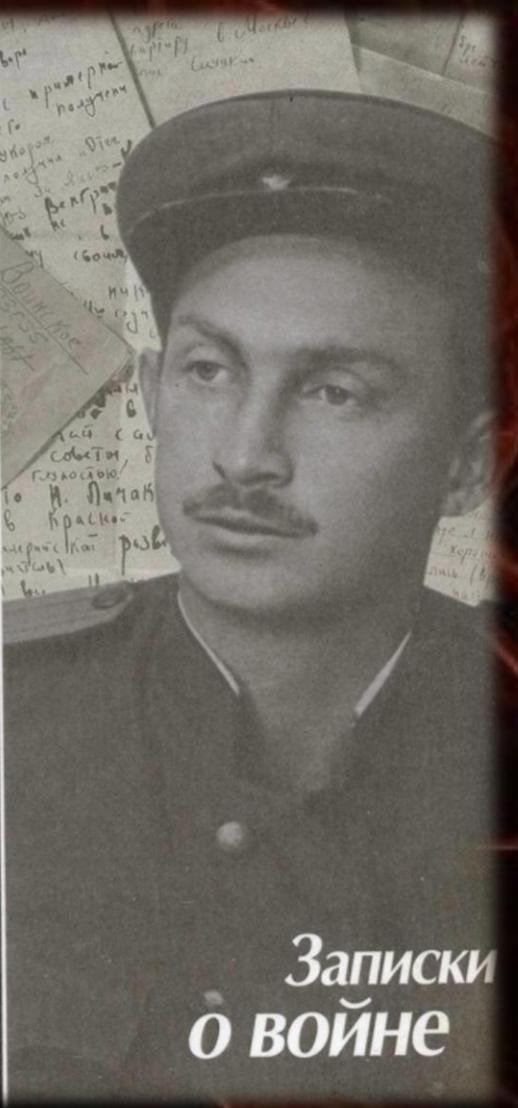
Что до врага, то все известно мне,
Как ни одной разведке на войне.
Я говорю — не слушают, не слышат,
Несут цветы, субботним ветром дышат,

Уходят, пропусков не выдают,
В домашний возвращаются уют.
И я уже не помню сам, откуда
Пришел сюда и что случилось чудо.

Я все забыл. В окне еще светло,
И накрест не заклеено стекло.

Борис Слуцкий

Борис Слуцкий

* * *

Про безымянных, про полузабытых
И про совсем забытых – навсегда,
Про тайных, засекреченных и скрытых,
Про мертвых, про сожженных и убитых,
Про вечных, как огонь или вода,

Я буду говорить, быть может, годы,
Настаивать, твердить и повторять.
Но знаю – списки рядовых свободы
Не переворошить, не исчерпать.

Иная вечность – им не суждена.
Другого долголетья им не будет.
Надев штампованные ордена,
Идут на смерть простые эти люди.

Анна Ахматова

* * *

Важно с девочками простились,
На ходу целовали мать,
Во все новое нарядились,
Как в солдатики шли играть.
Ни плохих, ни хороших, ни средних.
Все они по своим местам,
Где ни первых нет, ни последних...
Все они опочили там.

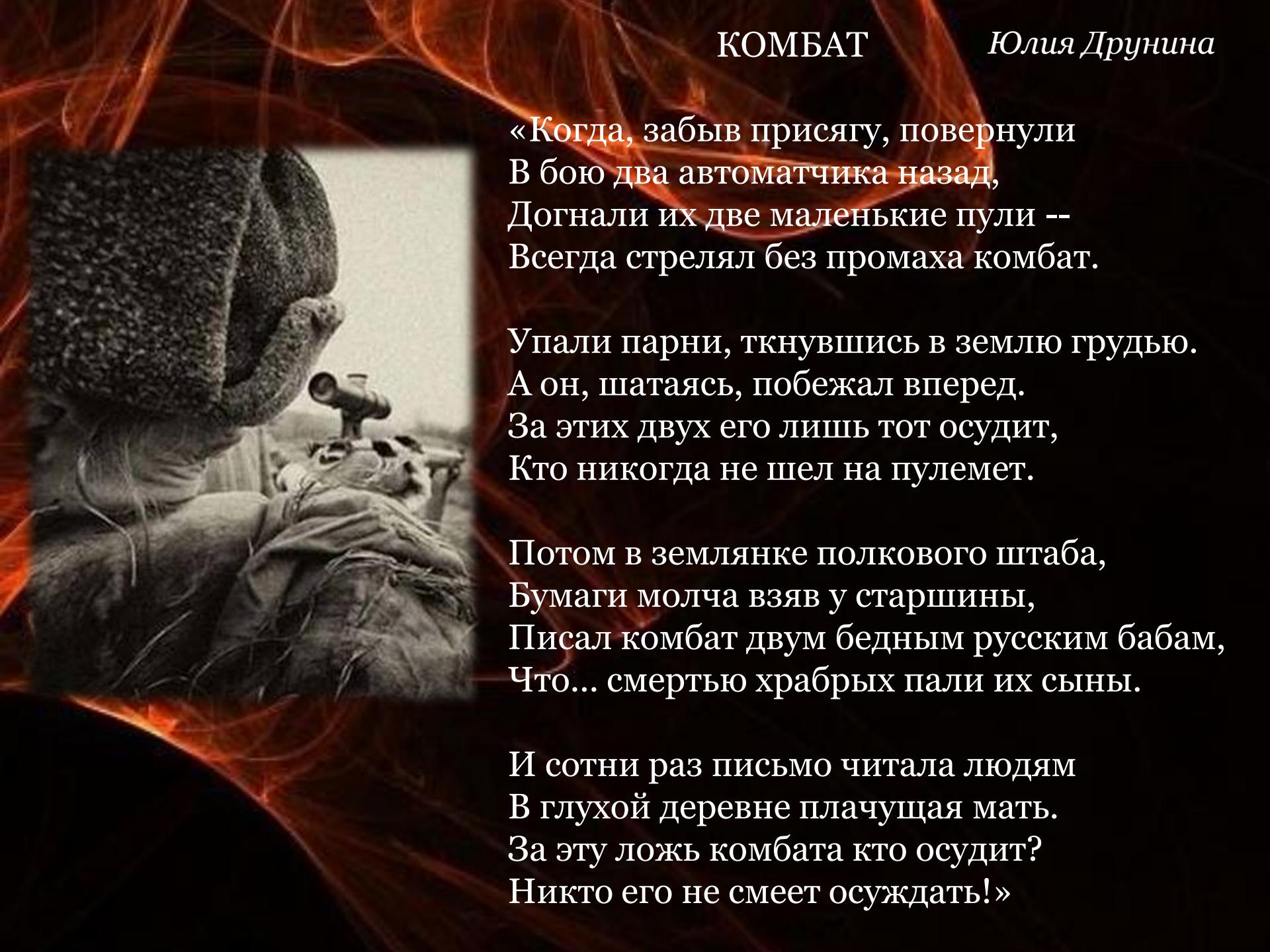
1943

Юлия Друнина

«Я столько раз видела рукопашный,
Раз наяву. И тысячу - во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.»

1943

КОМБАТ

Юлия Друнина

«Когда, забыв присягу, повернули
В бою два автоматчика назад,
Догнали их две маленькие пули --
Всегда стрелял без промаха комбат.

Упали парни, ткнувшись в землю грудью.
А он, шатаясь, побежал вперед.
За этих двух его лишь тот осудит,
Кто никогда не шел на пулемет.

Потом в землянке полкового штаба,
Бумаги молча взяв у старшины,
Писал комбат двум бедным русским бабам,
Что... смертью храбрых пали их сыны.

И сотни раз письмо читала людям
В глухой деревне плачущая мать.
За эту ложь комбата кто осудит?
Никто его не смеет осуждать!»

Юлия Друнина

На носилках, около сарая,
На краю отбитого села,
Санитарка шепчет, умирая:
- Я еще, ребята, не жила...

И бойцы вокруг нее толпятся
И не могут ей в глаза смотреть:
Восемнадцать - это
восемнадцать,
Но ко всем неумолима смерть...

Через много лет в глазах
любимой,
Что в его глаза устремлены,
Отблеск зарев, колыханье дыма
Вдруг увидит ветеран войны.

Вздрогнет он и отойдет к окошку,
Закурить пытаясь на ходу.
Подожди его, жена, немножко -
В сорок первом он сейчас году.

Там, где возле черного сарая,
На краю отбитого села,
Девочка лепечет, умирая:
- Я еще, ребята, не жила...

* * *

Качается рожь несжатая.
Шагают бойцы по ней.
Шагаем и мы - девчата,
Похожие на парней.

Нет, это горят не хаты -
То юность моя в огне...
Идут по войне девчата,
Похожие на парней.

Юлия Друнина

* * *

Целовались.
Плакали
И пели.
Шли в штыки.
И прямо на бегу
Девочка в заштопанной шинели
Разбросала руки на снегу.

Мама!
Мама!
Я дошла до цели...
Но в степи, на волжском берегу,
Девочка в заштопанной шинели
Разбросала руки на снегу.

Ион Деген

* * *

Я не писал фронтовые стихи
В тихом армейском штабе.
Кровь и безумство военных стихий,
Танки на снежных ухабах
Ритм диктовали.
Врывались в стихи
Рваных шрапнелей медузы.
Смерть караулила встречи мои
С малоприветливой Музой.
Слышал я строф ненаписанных высь,
Танком утюжа траншеи.

Ион Деген

* * *

«Мой товарищ, в смертельной агонии
Не зови понапрасну друзей.
Дай-ка, лучше согрею ладони я
Над дымящейся кровью твоей.

Ты не плачь, не стони, ты не маленький.
Ты не ранен, ты просто убит.
Дай на память сниму с тебя валенки,
Нам ещё наступать предстоит...»

Ион Деген

* * *

Есть у моих товарищ̄ танкистов,
Не веряющих в святую мощь брони,
Беззвучная молитва атеистов:
- Помилуй, пронеси и сохрани.

Стыдясь друг друга и себя немногого,
Пред боем, как и прежде на Руси,
Безбожники покорно просят Бога:
- Помилуй, сохрани и пронеси.

Сентябрь 1944 г.

ПЕРЕД АТАКОЙ

Когда на смерть идут — поют,
а перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою —
час ожидания атаки.

Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.
Разрыв — и умирает друг.
И значит — смерть проходит мимо.

Сейчас настанет мой черед,
За мной одним идет охота.
Будь проклят сорок первый год —
ты, вмерзшая в снега пехота.

Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв — и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.

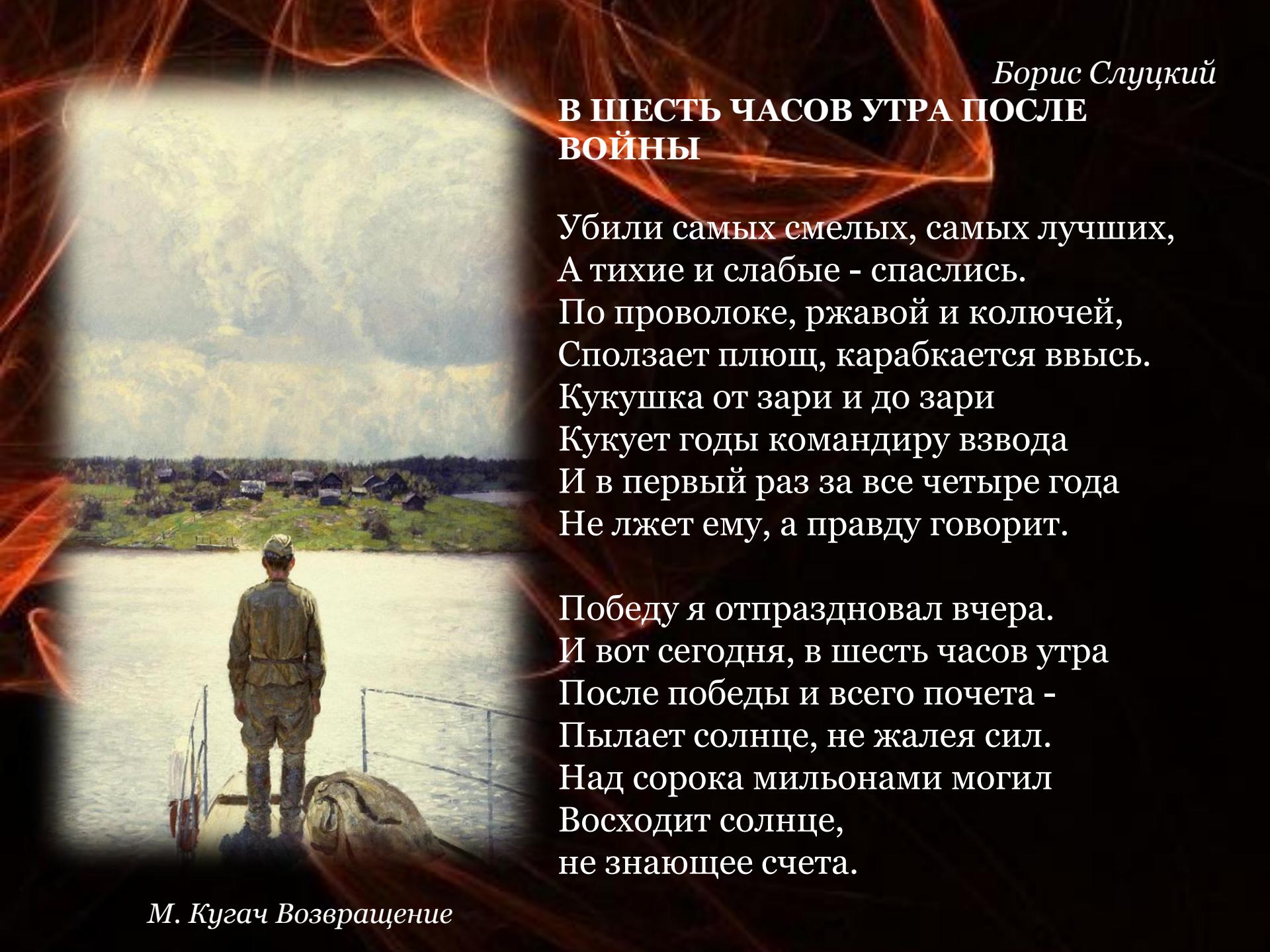
Семен Гудзенко

В. Щеглов «За Родину»

Но мы уже не в силах ждать.
И нас ведет через траншеи
окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шеи.

Бой был короткий. А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей я кровь чужую.

Борис Слуцкий

В ШЕСТЬ ЧАСОВ УТРА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Убили самых смелых, самых лучших,
А тихие и слабые - спаслись.
По проволоке, ржавой и колючей,
Сползает плющ, карабкается ввысь.
Кукушка от зари и до зари
Кукует годы командиру взвода
И в первый раз за все четыре года
Не лжет ему, а правду говорит.

Победу я отпраздновал вчера.
И вот сегодня, в шесть часов утра
После победы и всего почета -
Пылает солнце, не жалея сил.
Над сорока миллионами могил
Восходит солнце,
не знающее счета.

M. Кугач Возвращение

* * *

Признаться в том давно уже пора,
Что медленнее прочих наши реки.
Для нас война закончилась вчера,
Для европейцев — словно в прошлом веке.
Нам позабыть о ней не суждено,
Как будто в жизни нет иных забот нам, —
Со всех сторон нас обложили плотно
Газеты, телевиденье, кино.
Для нас одних почти уже полвека
Всё тянутся разор и нищета,
Всё за спиной её маячит веха, —
Кому за это предъявлять счета?

А. Городницкий

Былые раны вылечив вполне,
Клокочет мир новорождённой силой.
Лишь мы твердим с покорностью унылой:
"Война, войны, воинаю, о войне".
И кто тому действительно виной,
Что, выиграв кровавые сраженья,
Мы в мирной жизни терпим пораженья,
Их объясняя давнеювойной?

1988

Вечный огонь

Я вижу сверканье штыков
И снега декабряского вату.
Мальчишки гвардейских полков
Выходят на площадь к Сенату.

И падает вздыбленный конь,
И сгусток над тонкою бровью,
И полночи белой огонь
Пылает у их изголовья.

Я вижу, как ветер, устав,
Тяжёлые стяги полощет.
Мальчишки рабочих застав
Идут на Дворцовую площадь.

Булыжник звенит под ногой,
Но гибель — победы условье.
На Марсовом поле огонь
Пылает у их изголовья.

Сирены прерывистый гуд
Велит отодвинуть тетрадки,
И снова мальчишки идут
В окопы у Средней Рогатки.

И танка ломается бронь
Над пеплом, пропитанным кровью.
На братских могилах огонь
Пылает у их изголовья.

А. Городницкий

